

Будущее через прошлое, реальность через мифологию: образ героя и образ соответствующего ему мироздания в русскоязычной фантастике

Ценности общества и государства (подлинные, не декларируемые), и так называемый цивилизационный уклад проще всего понять через отношение авторов и читателей к героям литературных произведений, рассчитанных на подростков. Всё большее влияние на ценностные приоритеты и нормы нравственности оказывает сфера электронных игр. Она во многом определяет не только бытовой уклад, но и задачи культурной политики, то есть структуры «грантогарантированной» культуры, включая системы манипулирования общественным сознанием. Эта «посткультура» весьма специфически калечит как успешно вписавшегося в нее индивидуума, и всё «игропродукцирующее» общество [1]. На фоне подобной игротехники даже коммерческий кинематограф кажется эталоном высокой морали, однако при этом стихия игрового азарта взаимодействует и с волшебно-сказочным, и с мистико-философским вымыслом, на нее опираются фэнтезийные повествования и молодежные субкультуры, да и новейшие типы суеверий имеют сходные «обрядовые» корни (сайентологи, каббалисты, кришнаиты...). Если идти дальше по этому пути, «демодебилизация» и «отмороторможение» следующего поколения гарантированы.

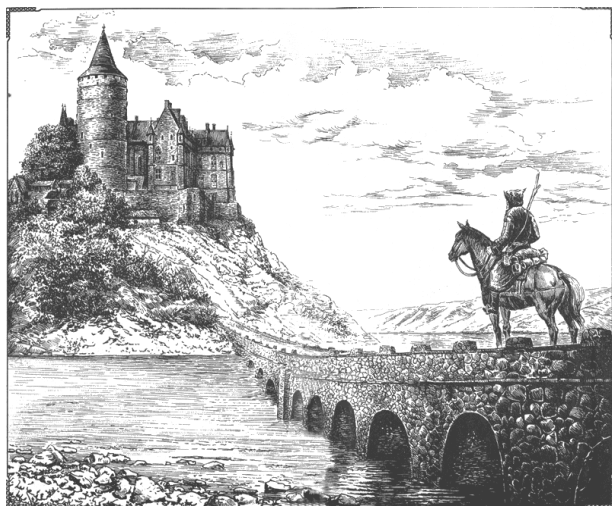
Ил. 1

Позиции волшебной сказки на игровых фронтах электронной мировой войны

«Сильный пол» игрой увлечь проще, зато у барышень всех культурных уровней и возрастов игра воображения взыскательнее и ярче, эмоционально сложнее; их сражения и страсти, статусные запросы и гламурно-глянцевые позы без *романтических устремлений* (стилизованного *неомодерна*) пресны и примитивны, в том числе детективы с претензией на интеллектуальность, и боевики-триллеры, и «крутая эротика», и «ужасстики»... Так или иначе, в колоде «развлекательной социализации» единственная козырная карта – *мир приключений*. Именно там прописываются игровые функциональности с их нутами и нубами, лутами и квестами, когда сюжет заменяют получаемые очки, жизненные силы и артефакты, *кастовые* уровни-лevelы. Вот аннотация к сказочно-игровому произведению:

«Пока эльфийки, оказавшиеся на Земле, пробуют на вкус места для поцелуев в кинотеатре, участвуют в дэнс-батлах ночного клуба и умиляются примитивными достижениями дрессировщиков и фокусников в цирке, наши “попаданки” устраивают на чужой планете революцию, выращивают дракона и думают о замужестве с царём орков и архимагом. В то же время у парня из российской глубинки проявляются феноменальные способности к магии, развивать которые он пытается в обоих мирах. Причем сквозь пространственные Врата молодой человек проходит в теле возлюбленной, которая на родине играет далеко не последнюю роль в межгосударственной политике. В общем, землянину предстоит не только узнать тайну своей семьи, оценить возможности эльфийского организма, заменить невесту-Миротворицу, вершить Возмездие, но и на собственной шкуре прочувствовать все прелести первой стадии... беременности. Кроме того, потягаться с толкинистами на их поприще захотят вездесущие агенты Интерпола. За всеми этим “весельем” будут следить демиурги. Однако после того как одна из фигур в их Большой Игре начнёт осознавать собственную силу, высшим существам станет не до смеха – ведь выйдя из-под контроля, пешка сможет превратиться в ферзя и попытаться изменить сценарий» [2, 2012 год издания]. Тут «окололитературная мультка» представлена без социальных трагедий и кровавых катаклизмов, но *обыграть* (опошлить) можно и гибель цивилизации, и даже новую мировую войну, «ядерный апокалипсис»: «В 2013 году происходят события, названные позже Тремя Несчастьями. Падение огромного метеорита и последовавшая за этим эпидемия вируса, названного “Химерой”, который изменяет все, к чему прикасается. В 2015 году США, а вместе с ними вся Северная Америка, уничтожены синхронным срабатыванием всего ядерного оружия – прямо в шахтах. В воздух подняты мириады тонн пепла и пыли, начинается новый ледниковый период, превративший умеренные широты в ледяную пустыню. В более теплых широтах безраздельно властвуют “алчущие” – чудовища-людоеды. Год 2100. На севере, под защитой вечной стужи те немногие, кому посчастливилось пережить апокалипсис, ведут отчаянную борьбу с холодом, голодом и друг с другом. Подземные объекты превращены в убежища, пустующие многоэтажки – в теплицы. Охотники за ценностями обшаривают города-склепы в поисках припасов, медикаментов, техники. И в этой ситуации у людей остается только одна надежда: преодолев более тысячи километров по землям, кишашим тварями, найти лабораторию, в которой был разработан, но не применен другой вирус – “чистильщик”. Только с ним еще есть шанс отвоевать для себя жизненное пространство. Однако отряд смертников даже не представляет себе, что их ждет в пути, ведь самый опасный враг – внутренний»... [3, 2010 год издания] Весьма увлекательное и познавательное, психологически глубокое и весьма стимулирующее умственное развитие чтение! Невысокие материи, розовенькие в полосочку либо с траурной серо-черной клеткой, занимают чей-нибудь досуг, превращают про-

цесс осмысления бытия в шаблонно-развлекательную фикцию, что и является основной

Ил. 2. Одинокий странник на пути к «постсредневековому» замку-дворцу...

«идейно-классовой» задачей беллетристики лакеев и горничных.

Так и должно быть в мире ультраромантических приключений, потому что «игрок всегда одинок» «Игра в беллетристику» предназначена главным образом для интеллигентского плебса, сиречь невольников-пленников общеизвестных идеологий, потому что кое-кому «по приватизации» достался *литературный процесс*, – поэтому, кстати, мало кто помнит лауреатов «российского Букера» и прочих «национальных бестселлеров» [4]. За неофеодализмом *игр*

(очень-очень «голодных игр» для вековечных детишек, подобной лоботомией лишенных доступа к подлинным возможностям саморазвития), стоит истинно западная, очень-очень американская система ценностей [5]. В ней даже интеллектуально-мыслительные способности распределяются по очкам. Что-то выделяется на ум и опыт, что-то на ловкость и силу, – играй вволю; награда и цель – очередной выигрыш-победа, действие-экшн! Смешались в кучу жанры, темы, эстетические принципы: живи, пока в очередной раз не убит, набирайся *опыта игры*... Верить в глубину чувств-мыслей-устремлений, «проживаемых» персонажами, вполне ремесленно фабрикуемыми их создателями, невозможно – но это от читателя и не требуется [6]. Игромания – страсть инфантильных невежд, и отношение к околотитурным окормителям, создающим рыночные опусы, соответственное. Их «постмодернизменный» стиль примитивен, на деле он лишь имитирует *занимательность*. Много-много книг-монет, сотни и тысячи, но это всего-навсего жетончики виртуального казино, потому что *художественность* здесь не нужна, и дело не в том, что на архаичных якобы бронетранспортерах, гиперпространственных звездолетах и драконьих крыльях «просторы Большого театра бороздят» чисто функциональные, избыточно примитивные персонажи, которые не вправе рассчитывать на симпатии читательской аудитории. Их манеры, вкусы и статусные запросы могут различаться, но главная цель – «фикшн-экшн», игра сама по себе. Приятно получать бонусы-очки, но бездумно тратить на это свою жизнь даже в часы досуга может лишь психопат, – или очень-очень ранимое «вечное дитяtko», которому так худо, что оно бежит от *скудной* реальности, предпочитая невероятный вымысел, игровую фикцию... В любом художественном образе есть элемент игры, он создается особого рода практикой на сце-

не авторских переживаний (как в «Театральном романе» М. Булгакова), но игра игре рознь. Фэнтезийные образы главным образом представляют собой нечто вроде кукол-марионеток, – это та самая кэрроловская колода карт, отнюдь не пародийно обыгранная Р. Зилазни в «Хрониках Амбера». Увы, и ныне разнообразие не поощряется – герой-образ должен быть не просто узнаваем, но общепонятен, отчего обязан стать «своим в доску» для читателя-подростка буквально с первой страницы. Это предполагает набор стилизационных отмычек – и стандартных ситуаций, благодаря чему практически любой персонаж новомодной сказки (даже «студент-ботаник», определенный автором в некроманты-личи или, того круче, в демоны-душеядцы) не должен избыточно рефлексировать. Его внутренний мир имеет прагматично-рыночные границы, и в эти жесткие рамки можно транслировать любые реминисценции, воспоминания, даже бардовские песни, – хотя герою при этом запрещено «желать странного» (Стругацкие, «Попытка к бегству», 1962), а тем более всерьез размышлять о будущем человечества. В лучшем случае подобный «образ интеллектуала» может рассчитывать на весьма условный «рай» общественного признания (благодарность в приказе, пирожок на полочке), а предел его службистского счастья – личное *неофеодальное* владение *вне ада земного бытия*, – «персональная преисподняя», согласно амбициям Сатаны у Дж. Милтона. Парень-орёл или девушка-обаяшка (эльфийка или магесса, ведьма или фея, оборотень или вампир, – да пусть хоть сопливый школьник, хоть некрасивая старая дева, только бы «наш человек!»), побеждают грозных врагов и приобретают друзей-союзников благодаря, но также и вопреки своей специфической цивилизованности. «Посткультура» прописывается *программой* на уровне самосохранения и самопозиционирования. Боевой опыт, система защиты, мировоззрение!

Но что касается «высокой» культуры, тут уже другой разговор. Заявка на «крутизну» для потребителя ценность *такой* цивилизованности отрицает, хотя по-настоящему *крутой мужик* обязан знать всё, что потенциально опасно, в том числе и эту «темную примочку», созданную самыми наглыми манипуляторами отнюдь не для «заучившихся придурков»...

Высокая культура была для *белых* магов, рафинированных интеллигентов-идеалистов, правильно? Они не просто члены всевластной якобы корпорации, «хозяева жизни», – но нет и не может быть препятствий для творческих потенциалов настоящего большевика-мужика, *черного* («чумазого») мага! Технологии выше любых фантазий, так как законы мироздания в игровом пространстве формируются-воплощаются всего лишь *программой*.

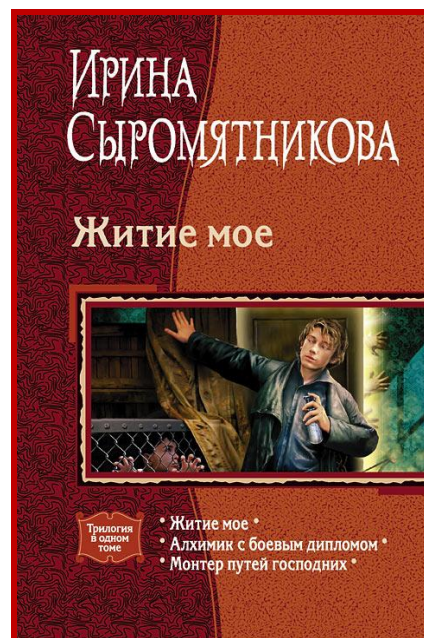
Алхимик с боевым дипломом, инженер сверхъестественных обстоятельств

Редко появляются по-настоящему интересные, достойные внимательного прочтения «сказки», но живая жизнь всегда берет свое. В 2013 году в издательстве «Альфа-книга» вы-

шла трилогия Ирины Сыромятниковой «Житие мое». Главный герой – Томас Тангор, потомственный боевой маг, начинающий карьеру в качестве нищего студента. Ему придется распутать хитросплетения коллизий прошлого и настоящего, выяснить обстоятельства гибели своего отца, решить множество загадок и обрести сокровища знаний как в области алхимии (по интеллекту он «технар»»), так и в сфере философских проблем мироздания, связанных с боевой магией и некромантией («ретроспективной анимацией»), которую он осваивает по ходу повествования. Вляпался, что называется...

Игра начинается на привычном литературно-электронном поле, и для начала ее ведут с «монстрами» (гоулы-гули, паутинообразные фомы, жуткая «ведьмина плешь» и прочая нежить). Появляются противники личные (не слишком опасные), и враги глобально-социальные, «лютые», – это сектанты-Искусники, о которых речь впереди. Здесь уже начинается не игровое, но именно литературное творчество, и по ходу его раскрываются художественные образы вместо ходульных типажей, «чисто игровых» персонажей.

Что такое вообще в этой литературной концепции мироздания *черный маг*? Существо с непомерными амбициями, ленивое и эгоистичное, грубое и жадное, помешанное на статусе, уязвимое эмоционально – и принципиально безответственное, но стремящееся изображать «хозяина жизни» любой ценой, включая поединки (*на смерть!*) с коллегами по ремеслу... Не зря внутренний голос героя, *эстетически* опирающийся на «Черный Источник», то и дело восклицает «Ненавижу!». Два процента черных магов погибают в процессе обучения, и вообще они часто умирают молодыми, такова статистика [7, с. 59, 69]. «Белый маг стремится к гармонии с бытием, для черного мага естественно находиться в конфронтации с реальностью» [7, с. 58]. Воинственность, постоянная готовность к драке на смерть, большое самолюбие... Жуткое дело – социализация творческой личности, не желающей примириться с действительностью! Белые черных опасаются, черные белых презирают, – потому что без них, черных, хищная нежить сожрет все; уже было так несколько раз (идея цикличности эпох тут как бы сталкивается с опытом общественно-экономического прогресса). Короче говоря, прекраснодушный *идеал мировой гармонии* – это базовая установка аристократически-снобистского мироощущения, навязываемая белыми магами-Посвященными своей стране и всему человечеству как единственно возможная для

Ил. 3. Обложка «техномагической» трилогии И. Сыромятниковой

«цивилизованных людей»... Ничего не напоминает? Подобная модель Вселенной в качестве символа веры и принципа бытия энное количество раз становилась причиной катастроф. Гони природу в дверь, она войдет в окно, – разбив его прикладом, с красным флагом! Неудивительно, что Томас Тангор имеет избыточно чуткое классовое самосознание, он с детства усвоил плебейскую ненависть к захребетникам-аристократам, жрецам-паразитам... Исторические перспективы нищего таланта вроде бы никогда не были светлыми. На что мог рассчитывать подобный рубаха-парень «при королях»? Стать извозчиком, заполучить в собственность повозку и кобылу (вершина успеха!), а к чему такая *душеспасительная* (директивно-храмовая, патриархально-консервативная) система ведет конкретное государство-общество и человечество в целом?... «Патриархи» будут править, пока с ними не расправятся «молодые» [с. 261], дальше сценарий известен. Одно спасение – глубокие знания и осмысление оных («учиться, учиться и учиться!»), а также постоянная работа над ошибками, своими и чужими. Опыт сколько-нибудь высокого уровня социально-игровой практикой не заполучить, нужна *экспериментальная база*, но экспериментами в этой сфере уже занимаются Искусники, и борьба с этими фанатиками, – в основном весьма интеллигентными, образованными и одаренными, *гармоничными* убийцами, «философами-воинами» (почти по Платону!), – позволяет понять многое. Как известно, нынешние жрецы-шаманы-пресвитеры (элита «цивилизации Запада») удерживают статусные позиции с помощью суггестивных практик оболванивания всех, включая себя... В самом деле, что для этих людей важнее всего? Прежде всего, обитатели Запада и Востока в своем чтиве (особенно электронном) обязаны любить деньги, «зеленые бумажки» либо золотые монеты. Злато (алчность, корысть!) превыше всего, хотя это лишь эквивалент обменной стоимости, не имеющий значения без соответствующего статуса владельца и надлежащих рычагов реализации... Феодализм в качестве статусной основы, непрестанная грызня-резня для «увлерживающих приключений», подтверждающих исключительность героя (героини), что еще? Жизнь имеет смысл только в «эксцене», а чувства вроде глубокой привязанности, «высокой любви» – для слабаков! «Запросы плоти» – в рамках *цивилизационных норм*; прекрасные дамы (они же хамоватые «тёлки»), обязаны быть коварными, но не злонамеренными, яко «мать-природа». Все это на фоне разложения, привычного «общецивилизационного» упадка, – на дворе «сумерки европейской культуры», а рассвет, ясное дело, запрещен «утомленными солнцем»! Как в «прозападноцивилизационных» (где сплошные лорды и леди, магессы и принцессы, достопочтенные мэтры и уважаемые сэры), так и в этнославянских пажитях под патронатом Чернобога и Морены, Велеса и Мокоши черные маги обязаны заниматься рэкетом и террором, приносить в жертву кому полагается младенцев и девственниц. Тут, кстати, тот самый социальный опыт, который принято обзывать «высокой культурой» (*белые перчатки*, статусная спесь и элитар-

ный снобизм – довольно-таки наивная имитация эзотерической мистики и подобных ей *игр*, это аксессуары манипулятора-шулера, крупье-диджея). Не случайно у И. Сыромятниковой возникает пародия на пародию, поскольку высшей целью *белых* сектантов-Искусников, аристократов духа, сиречь «гармонистов», становится «реальность без магии», то есть уход от социально-экономического прогресса в попытке реализовать «золотой век» на базе *теории бесконфликтности*. Их идеальное общество (например, сгинувший в магическом катаклизме Белый Халак, унесший десятки тысяч жертв) – своего рода «белокрысиный» рай (*белые* лабораторные крысы – «морские свинки») для улыбчивых добрячков, которые не желают иметь рядом больных и калек, печальных старикашек и крикливых младенцев... Незачем слишком глубоко исследовать сектантские и «экуменические» оккультно-мистические практики, чтобы найти подобных персонажей. Они в знакомых цивилизационных реалиях, прежде всего российских. Ирина Сыромятникова нашла здесь главную болевую точку, своего рода «Черный Источник». Требование вкушать хлеб «в поте лица своего» – явно классовое, однако пот может быть и чужим, не так ли? И еще кровь, проливаемая за *чью-то* сытость, и страдания, – тем более покупаемые задешево или добываемые «выкручиванием рук» интеллектуальные ресурсы.

Ил. 4. Истребитель хищной нежити, юный маг-алхимик-некромант на своем зачарованном мотоцикле... Томас пребывает в процессе активной борьбы за денежные знаки, так как официальные структуры мышей не ловят, мирное население не спасают, – в отличие от него, «частника-левака»

Образ данного вымышленного мира зеркален земному. Распоряжаются человеческим и экономическим потенциалом, служат и трудятся в нем почти нормальные («обычные») люди, с другой же там рвутся к власти психопаты-фанатики, помешанные на религиозно-жреческой идее моноукладности, желанной для них «непротиворечивости бытия», как будто жизнь может быть непротиворечивой, линейно-благодной! Нинтарк, «свободное от печал

лей» царство Искусников – вроде реализованной Американской Мечты, воплощение бюргерского счастья с обязательной экологической составляющей... Каждый раз, когда Искусники получали достаточную власть (хоть где-нибудь!), это кончалось катастрофой с огромными жертвами, но поддерживаемые олигархами и латифундистами «идеолухи» твердят всем о вредности и преступном антигуманизме *черных* (на деле – «красных»); автор, конечно, изначально метил совсем не туда, но «реал» продиктовал свои условия *социальной* игры, – образно-творческие, узнаваемо-житейские). Корыстолюбие и коррупция, косность и эгоцентризм «хозяев жизни» отнюдь не лишены социальных перспектив – с развитием конфликта вплоть до «застенков ЧК» и популярных *в народе* мероприятий вроде образцово-показательных расстрелов с конфискацией всего-всего, включая валютные счета, поскольку классовая борьба очевидна уже и в сфере идеологии. Это не по нраву «гуманистам-гармонистам» очередного Святого Ордена, им нужно хутор Смердуны переименовать в Благорастворение (Стругацкие, ТББ, 1963), а вольнодумцев-киногочеев объявить врагами храма и державы, дабы взять всех под надзор, истребить либо посадить! Черные белых или белые черных в итоге задавят? Это вопрос культурной преемственности, национальных и «общечивилизационных» традиций! Победа полная и окончательная тут невозможна – левое полушарие мозга одолеет правое или наоборот, вопрос для психиатра.

Кстати, насчет вольнодумцев, – и в жизни с ними связываться опасно, и в литературе! Томас Тангор – самый убедительный (и *типичный*) образ, не просто главный герой цикла. Возможно, оттого, что его переполняют старательно скрываемые эмоции? Парень вроде бы думает и говорит довольно-таки лаконично, но читатель видит более полную картину его мыслей-чувств-устремлений. Далеко не всегда симпатичных, потому что тут особая норма – и «секрет реализма». Впрочем, «автор умеет придавать сюжету дополнительную объемность через повествование от лица разных персонажей, выписанных с разной степенью достоверности» [8]. Сомнительный получился литкомплимент (похоже, что он от «конвойного» рецензента, предоставленного издательством)?

В самом деле, дотоле автор не отличался особенной выразительностью повествования. Прежние циклы Ирины Сыромятниковой хоть и не прекраснотушны, однако весьма послушливы рынку, – если сыграть по другим правилам, что получится с изданием, удастся ли его реализовать вообще?

Таковы и «Меч Лун», и «Разрушители», и технокосмическая диалогия «Специалист». Есть в «космической теме» проблески художественности, в «Разрушителях» наличествуют и нестандартная глубина, и юмор, однако для полной реализации этого потенциала нужно было не просто набраться опыта, но и опереться на собственные переживания в «театре жиз-

ни», чтобы *творчески* обыграть шаблонное миропонимание, социализированное-идеологизированное до кислой отрыжки! Издевательское отношение героя к идеологическим штампам, манипулятивным нормам, статусному мистицизму [7, с. 104], презрение к чиновникам, паразитирующим на его злоключениях (столько раз погибал, но не погиб, самому удивительно!), пришли с той самой сцены, которая существует внутри каждого зрелого (социализированного не на игре, а на труде) члена общества... При условии, конечно, что этот человек – не просто самостоятельный, но еще и *мыслящий*. Так, одобрение Томаса вызвала национализация земель, принадлежавших кучке латифундистов, и не только потому, что эти люди устроили в своей провинции, Арангене, «магокатастрофу» хуже экологической.

Природа Вселенной и человеческая нравственность с точки зрения героя не просто схожи, между ними наличествует сродство. Не случайно «демон» Шорох, всеприсущая и *мыслящая*, то есть самая опасная нежить, имеет потребность в общении и располагает своеобразной этикой, – в невообразимо далеком прошлом он был человеком, женщиной... Поэтому для *самостоятельно мыслящего* интеллектуала (много книг прочитал, чтобы выжить!) наивысшее достижение разума – «техномагия», сиречь сочетание испытанных технологий с творческой практикой; а еще он, некоммуникабельный эгоист, заслуженно считающий себя сразу и грубияном, и завистником, и скупцом-жмотом, помогает деньгами своей матери и отчиму-«белому», а также их детям, единоутробным братьям и сестрам своим, да и вообще относится к жизни с истинно сыновним терпением – и пониманием [7, с. 99]. При этом сам герой обитает отнюдь не в тепличных условиях, – общественное устройство Ингерники (государства-материка с множеством климатических зон и разноукладных провинций), которое суть отечество Томаса Тангора, в нашем представлении очень далеко от идеала. Там полным-полно актов произвола, и власть имущие стремятся к монополии на подобные дела... Всё как всегда, «по-нашему», хотя образ правления – меритократия. Иначе говоря, заслуги уважаются, и сильные маги живут по триста лет. «Алхимико-технологический» уровень социума близок по «техномагии» к двадцатым годам XX века, всюду паровозы и трактора, легковушки и грузовики, имеются люди-рикши и лошади, – а вот мотоциклы, тем более «магонавороченные», еще экзотика.

Образ этого мира столь же занимателен, во многом симпатичен – но и противоречив, как его обитатели: заика Алекс, белый маг-археолог; писательница Клара Фиберти, старая дева тридцати лет; лихой маг-чистильщик Эдан Сатал; лопухий коротышка Сэм, бесталанная жертва своего «беломагического» происхождения; «природник» Йохан – и даже хулиганистый кот по прозвищу Бандит.

***Боевой маг-некромант в практической жизни,
или становление-развитие младшего научного сотрудника (по Стругацким)
в монтера путей господних (по Сыромятниковой)***

Томас Тангор осмысляет прошлое, чтобы решить проблемы настоящего времени, но с помощью информации о настоящем и прошлом можно, как известно, представить (экстраполировать) картины – варианты! – возможного будущего. Хорошего пока мало: «светлое будущее» – «черномагическая» («прокоммунистическая») ересь, его надлежит представлять читающей публике вариантом очень-очень «темного» прошлого. Ради этого можно пойти и на микширование стилей. К примеру, где-то на далекой планете «средневековую» героиню выручает андроид-космонавт, универсальный боец (Мухеев М. «Призрак неведомой войны», 2013), а солдат Великой Отечественной, стилизованный разведчик-сержант Малахов спасает принцессу магического мира (Уланов А. «Принцесса для сержанта», 2005), но даже чудища-драконы оказываются сердечнее и мудрее людей (Измайлова К. Случай из практики, 2013; Шумилов П. Цикл «Слово о Драконе», 1999–2011). Парадоксальность таких ситуаций обозначает, кстати, относительность нравственных ценностей, – именно так и возник жанр киберпанка, машинизированная сказка! Образы близких по эмоциям и вкусам литературных героев, когда таковые имеются, а не их невероятные приключения, вот что интересно как «бесхитроственному» читателю, так и «взыскательному» критику. Разумеется, при условии, что персонажи не отштампованы с помощью словесных выкрутасов и «типизации» в стиле «ты

Ил. 5. Ирина Сыромятникова в парке

чего, мужик, жить надоело»?! Авторская разработка игровых условий, они же поля эмоционального взаимодействия, начинается с лексики, которая органична и современна. Органичность – не результат системы стилизаций, особенных ухищрений Ирины Сыромятниковой, – это, безусловно, скупая, даже заведомо искусственная (поначалу) «приземленность» лексики, то самое привычное для российского читателя «мужик, ты чего?» Перечислять словечки из «молодежного» и «простонародного» сленга незачем, они вполне обиходны. Игровое начало – тот самый сор, из которого растут, не ведая стыда, авторские интеллектуальные парадоксы, – разгадки былых катастроф, «магофилософская» структура вымышленного мира, логика цивилизационно-культурологических «надстроек» и образов, реалий и персонажей (последних не так много, но они и жизнеподобны, и убедительны).

Мир избыточно сложен, мир ужасно примитивен, жизнь пока что далека от желаемого комфорта! В сказках всё иначе. К примеру, на магию передвижения в фэнтези возложена миссия *механического* транспорта – и шикарных лимузинов, и туристских автобусов, и круизных лайнеров, и космических кораблей. Аналогии мистически призрачны, сказочно прозрачны – и строго обязательны: установку на «примирение с действительностью» издательства реализуют последовательно и весьма скрупулезно... «Было так всегда и всюду» – ключевая фраза, в которой содержится их единственно возможный ответ «юноше, обдумывающему житье» – и робко *пока* еще вопрошающему, всегда ли будет «производимая» для него жизнь такой как сейчас, то есть амбициозной дурочкой в *гламурном* платье?

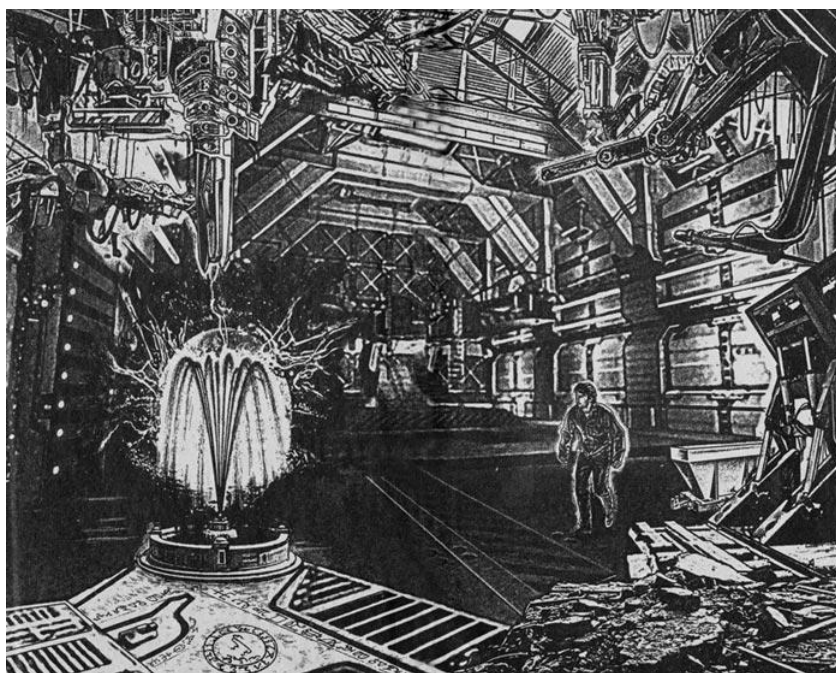
...Искусник-белый, Леон Хаино, «суперинтеллектуал», борется за уничтожение магии, хотя именно «пророческая» его интуиция, сформированная магическими возможностями, позволяет означенному мяснику уходить от ареста и казни. Его организация разгромлена, но это радикальное течение не единственное у сектантов-белых, борьба продолжается! Главное для Искусников – уничтожить Черный Источник, и все тогда станет хорошо, все будет решено раз и навсегда, навеки... Благообразный старец опирается на поддержку успешных профессионалов, «обеспеченных людей». Мэтр Хаино идет к цели, убивая *засветившихся* добровольных (им так лишь кажется) помощников, и этому бородатому фюрерылу уже все равно, сколько жизней «обычных», ничем не примечательных с его точки зрения *членов общества* придется положить на пути к преходящему «пароксизму довольства» (*Стругацкие*, ПНС, 1963), то есть временного «отключения» магии. Его классовая природа, «жреческая» роль требует реализации главного статусного запроса для деятелей такого рода – права решать за всех, верша свою священную волю по праву «благодетеля человечества»! Ни один черный маг до такого уровня самовозвеличивания не дошел, хотя маньяки и там встречаются, – координатор Ларкес, к примеру, самый непримиримый враг сектантов... В этом случае, правда, верить автору приходится на слово, – Ларкес ведет себя образцово, он держит себя в руках и работает весьма изящно. Его цель – полный разгром Искусников, утопических проектов этот *черный* не сочиняет. Главный же герой, Томас Тангор, уверен, что готовых решений в серьезных делах не существует, поэтому предпочитает возиться с механизмами, он обожает свой *навороченный* мотоцикл и пса-зомби, для него открыты все пути, включая войну без пощады. Он видит боевые возможности «големов-роботов», созданных для охраны Черного Источника, и даже подчиняет некоторых, но затем «передает управление» Шороху, чтобы тот (нежить мыслящая!) мог себя защитить. При этом у Тангора нет претензий на статус бойца-героя, тем паче на «пророческий» титанизм, – борьба для него всего-навсего средство достижения определенного состояния мироздания, динамичного гомеостаза. Не «вечного», сиречь идеального, – на конкретных условиях, с известным противником! О фанатиз-

ме тут речи нет, этот парень прагматичен и реалистичен. Власть над мирозданием-вселенной – такая же химера, как *бесконфликтное* общество, но реалии некромантии («ретроспективной анимации») и боевой магии – другое дело, им сопутствует множество противоречий, являющихся неотъемлемой частью этого самого мироздания.

Общество без конфликтов – утопия. Даже в коммунистической идеологии такого не водится, там «при коммунизме» конфликты просто уже другие, – «неантагонистические», – то есть войны устраивать незачем, хотя борьба статусов и запросов остается. Утопия сегодня – не просто «прогностически-директивный» жанр, где якобы решаются текущие проблемы. Прежде воспевали героев-революционеров, оплевывая «сатрапов», сегодня всё наоборот, но следует помнить, к примеру, что в утопиях немогущим и калекам, чтобы не ели даром свой хлеб, вменяется в обязанность работа на спецслужбы, «стукачество» (Т. Мор), а вообще-то классовые и даже культурно-цивилизационные противоречия в среде российских фантастов лишь на словах признаются необходимым следствием и причиной общественного развития, отчего многие беллетристы и «работают прогрессорами», исходя прежде всего из классовых интересов своих издателей.

Сам Томас далеко не идеален, как и следует *черному*... К примеру, истинная женщина, по его просвещенному мнению, должна быть «как хомячок – маленький, пушистый, не разговаривает» [7, с. 407], и *обычные* люди не должны лезть в дела магов, хотя обязаны понимать и видеть текущую государственную политику, – включая вербовку в армейские структуры таких *черных*, у которых простота хуже воровства (и даже убийства соперника-мажора, отбившего невесту) [7, с. 363]. «Обычные люди» – это, кстати, и капитан полиции Конрад Бер, и мисс Кевинахари, эмпатка-психолог, и Четвертушка Рон, приятель героя, и еще очень много персонажей, выписанных с разной степенью выразительности и тщания.

Герой якобы жаден, поэтому хочет денег, больше денег! Зачем? Чтобы магическую башню наконец построить для себя, как положено выдающемуся *черному*, и еще – чтобы посмотреть на соседнее государство, готовившее агрессию против родимой Ингерники, устраивавшее диверсии и высадку десанта (благополучно провалившуюся, с десятками тысячами жертв и бесчисленными трагедиями), к тому же государство самое архаичное – примитивное, сговаривавшееся с Искусниками... Главное, чтобы армейские *черные* маги Ингерники с катушек от безнаказанности не сорвались, осуществляя удар на ослабевшего врага (захват имущества и территории, уже наполовину оккупированной разного рода нежитью)... Может быть, И. Сыромятникова собирается продолжить «цикл Тангора»?

Ил. 6. «Черный Источник» в подземельных техномагических чертогах перед любопытствующим Томасом Тангором, – боевым магом, алхимиком и некромантом

Вообще военная тема, «сверхапокалиптическая» черно-белая тематика присутствует в российской фантастике очень заметно. Не только «попаданческо-грядущеской» с разными сценариями победы, но и в «изувлекательных» историях с всепланетными катастрофами, включая развеселый обмен ракетно-ядерными ударами, боевой химией и бактериологией.

Самое в этом плохое – возможность осуществления этого веселья, хотя мы помним, как нас двадцать лет «опускали» до состояния «рабов капитала», ленивых и лукавых. Оттого и холопы мы недостойные, нежелательный человеческий материал, с точки зрения «цивилизованного Запада»... В самом деле, уж лучше ядерная война, чем *прозападная* зондеркоманда, составленная из «своих», истребляющая стадо человеческое, преданное и проданное *быдло*, оцепеневшее от страха и беспомощности! Зеркало фантастики отражает мир с помощью игры воображения, а сколько-нибудь перспективные образы реальности транслирует через камеру-обскуру художественного образа, исполненного *героизма*.

Образы «постапокалиптического» мира, – на чем сердце успокоится

В 2013 году в издательстве «Яуза» вышла трилогия «Восстать из пепла!». Автор ее, Александр Конторович, внимательно отнесся и к образу России «предапокалиптической» (особенно «либерально-демократической» элиты), и к запросам деятелей-службистов разного уровня, оказавшихся в провинциальной глубинке и переживших оттого войну, – от «мягких» якобы интеллигентов до работяги Трофима Ванаева. Генералы у него в основном прохиндеи, включая министра обороны («сердюковоподобного») и министра внутренних дел («под Нургалиева»), но главным героем оказывается не закаленный и боеготовый, удачли-

вый и бдительный майор ФСБ Рыжов, пребывающий в центре повествования, а так называемый «русский дух». Что это? Упорство и настойчивость, готовность к утратам и лишениям во имя сохранения позитивного культурного опыта, а также стремление к знаниям, труду-развитию, – вот основные, по мнению автора, черты русского человека, патриота своего Отечества, – вроде «таежного бизнесмена» Калина [9, с. 339]. Другим полюсом, «прозападно-новорусским», является Сценарист, – некто Павел Петрович. В свое время Сценарист разработал операцию, благодаря которой должно было смениться руководство ФСБ, а для этого накачавшиеся наркотиками «интеллигентные молодые люди» объявили себя «врагами путинского режима», взяли заложников и убили несколько человек, выдвинув требования в стиле незабвенного «Норд-Оста». Из-за этого погибла жена Рыжова, но операция Сценариста провалилась, и спасителя заложников сделали майором, после чего благополучно «подставили», посадили... Знакомые *игры*?

«Тяжкий вздох угнетенной твари» (гражданина-налогоплательщика, пролетария-трудяги, вояки-службиста) особо выразителен на фоне «бесовщины» – манипулирования людьми, «господско-хозяйского» попрания нравственных норм ради коррупционных махинаций, то есть эгоцентрической выгоды, понимаемой как узко утилитарно, так и ценностно-эстетически. Эта око-лофутурологическая *история* перекликается с похожими повествованиями, – от «оружейно-хомяческой апокалиптики» А. Круза и Б. Громова до литературно-электронных игр «про Армагеддон», где «наши» исхитряются победить НАТО, практически не имея *новых* ракет и РЛС, не говоря уже о космических средствах наблюдения. Что бросается в глаза сразу, так это огромное «службистское» счастье избавления от начальников-предателей, врагов-коррупционеров. Пусть ценой ядерной войны, с миллионами и миллионами жертв, которых якобы все равно не избежать, поскольку мир балансирует на краю пропасти и «падает» из-за сущего якобы пустяка, несогласованности действий стран НАТО, уверенных в слабости России, но счастье бьет ключом. Вооруженные уголовники с безответственным политиканом во главе?.. Ха! Куда этому хамью супротив «наших»! Радиоактивные руины вместо больших городов?.. Издержки мировой войны, которая не прекращалась никогда! Прозевали, слабоумные слюнтяи, сдали все, что могли, кое-как организовали отпор врагу (едва ли не против воли *демократически-либерального*

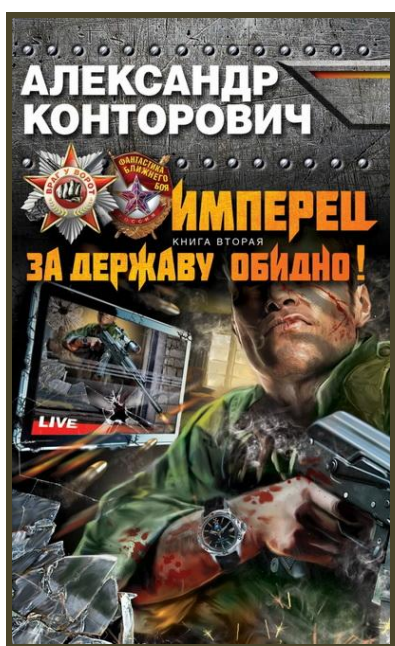

Ил. 7. Александр Конторович, майор в отставке

руководства), а еще новому союзу ученых и военных приходится отбиваться от НАТОвских

Ил. 8. Александр Конторович до отставки

Ил. 9. Обложка второй книги цикла «Имперец» А. Конторовича «За державу обидно» (2013). Содержание на порядок симпатичнее обложки, где поза и нижняя часть лица орла-героя напоминает А. Шварценеггера в «Хищнике» или «Коммандо»...

последышей, англичан и наемников-германцев, – довоевывать...

Парадоксальным вроде бы образом «крепко прописанный» характер (образ) черного (боевого) мага, алхимика-некроманта И. Сыромятниковой отчасти похож на фээс-бэшника Рыжова, созданный А. Конторовичем. И на характеры многих, очень-очень многих персонажей «альтернативной истории», основательно битых жизнью (Афганистан, Чечня и т. п.), несгибаемых орлов из «бестселлеров» В. Алексеева и А. Баренберга, А. Загорцева и А. Замкового, Р. Злотникова и А. Дроздова, В. Контровского и В. Конюшевского, В. Коротина и А. Корчевского, А. Кулакова и А. Махрова, М. Ланцова и С. Лысака, В. Савина и С. Сергеева, В. Полищука и В. Поселягина, С. Тармашева и О. Языкова, а особенно – многострадального, но непобедимого по причине колоссального боевого опыта и глубоких познаний снайпера-разведчика, стратега-тактика Иволгина из «Антиблокады» Комбата Найтова, – супергероя-попаданца, вроде бы спасшего Ленинград и взявшего в плен самого Гитлера (2013). Нельзя сказать, что эти «вояки-мужики» сделаны под копирку, но специфика жанра-игры накладывает на них каинову печать стилизованности, – она вроде маскировочного обмундирования и «спецназовской» выносливости, исподтишка примеряемых на читателя. Даже героини-женщины в циклах Ю. Валина и В. Кононюка не избежали этой участи. Спрос на супергероев, выигрывающих войны, высок до такой степени, что мир, в котором таковые водятся-обитают-функционируют, вправе быть даже «советски-мемуаристическим», с множеством самых достоверных, «жизненных» деталей, но все-таки останется далеким от реальности, и будет дальше от нее, чем фэнтези, поэтому сближение «техномагии» с манипулятивными играми закономерно, – в идеологических рамках неофеодализма, западно-восточного.

Иначе говоря, дело в нравственном выборе российского гражданина. Готов ли тот положить живот свой на алтарь сохранения нынешнего мироустройства в неолиберальном его варианте, или плевать этот много раз уже ограбленный *эгоист* хотел на интересы отечески любящих его отечественных чинуш и олигархов, в том числе и на всенародно любимого президента? Получается, что единственной возможностью спастись от *мицения* (аппетитов!) ненасытного удава-Запада у элиты РФ остается декларативный патриотизм. Чтобы отбиться, придётся огрызаться, капитуляция ни к чему хорошему не приведет. Образ мира, таким образом, возвращается к «неоклассическим» истокам, к тысячекратно цитируемым «Если» Киплинга и «Фаусту» Гёте... Хочешь выжить, сражайся и побеждай!

Космос как скорбное бесчувствие, человечество как стадо недоумков

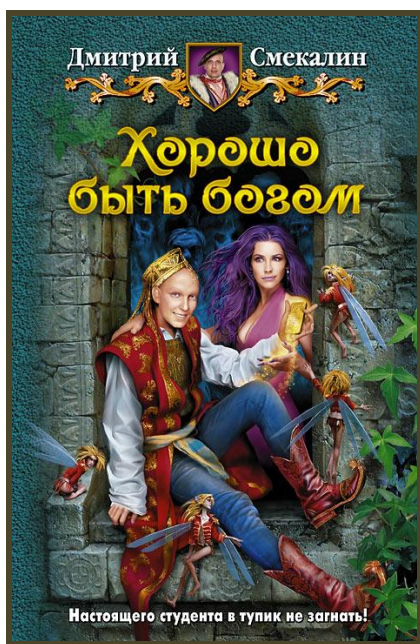
Образ мира у авторов, пишущих о «других мирах», прежде всего альтернативных или грядущих на смену нынешнему, весьма незамысловат, мягко говоря. Да и фэнтезийные лорд-двороты с женоуподобными магогеями, блудлевые вампиратки с развращаемыми принцессочками по мере сил притворяются-коварствуют, наряжаются и совокупаются, изысканно жрут и по-свински напиваются, причем их ответственность за свое общество и его будущее – не более чем повод поиграть в сверхчеловеков. Если вспомнить brutальных героев и противостоящих им начальственных уродов фэнтезийной литературы до 2008 года, то это одно качество, а после «08.08.08» – уже несколько другое... Так, в цикле «Демон» В. Гора (2008–2012) глупость и продажность политиков и финансистов Земли, обусловленные удобной для них социальной системой, прямо угрожают существованию цивилизации, мешают пилотам-супергероям сражаться в Космосе с агрессивной расой Циклопов. «Людам-демонам», защитившим человечество, угрожает *психокоррекция*, – в романе «Шаг в преисподнюю» (2010) их якобы спасает доброе отношение «простых» людей (терминология профессора Выбегалло, – Стругацкие, ПНС, 1963), которым не удалось навязать стереотипы мышления, выгодные продажным политикам и жадным банкирам. Может ли это быть, если в распоряжении подобных упырей находится потенциал влияния, на порядок превосходящий нынешний? Получается, спасение «белого человечества» – в «черных сверхчеловеках»? Лозунги типа «зиг хайль!», «героям слава!» и прочие изыски национально-мессианской избранности смертельно опасны даже на коммерческой (игровой) платформе. Социализм и коммунизм, «сверхкапитализм» или «гиперсоциум» – это если не уничтожим себя, и тут кое-что зависит от представлений, закладываемых в детей и следующие поколения, ибо качество означенных ценностей известно... Что поделаешь – наличествует «закономерное следствие люмпенизации этого жанра развлекательной литературы» [6]. Тем не менее, другой товар читателям «рынок» практически не предоставляет. «В литературу приходят и очень талантливые люди, которых

ломают. Если не напрямую, то косвенно. Заставляют писать хуже того, на что они способны. <...> Развлекательная литература всегда была ширпотребом <...>, фантастику перестают читать» [6].

При этом нельзя сказать, что в русскоязычной фантастике «нет позитива». Веселья и удали много, – вопрос в их качестве. Сколько пожелаешь себе безбрежного счастья, столько и получишь, – кушай вволю, милый читатель, не обляпайся!

«Солнечные» миры и «светлые» герои

Наш человек нигде не пропадет, мироздание идет навстречу своим любимчикам до такой степени, что дает им то возможности «магевы» (Ю. Фирсанова, трилогия «Рыжее братство», 2011–2014), восстанавливающей равновесие мироздания и спасающей народы, то натуральную божественность, включая сюда неуязвимость, абсолютное здоровье и просто-таки фантастическую мужскую потенцию (Д. Смекалин, цикл «Боня», 2012). Другое дело, что на самом-то деле *благодетельствующие* герои ничего особо светлого не совершают. В первом случае доминирует «девическое» (нарциссическое) самоупоение плюс приключения в обществе некоторого количества слуг-друзей, мужчин-воздыхателей (от крылатого малыша-сильфа до стража-палача и телохранителя-убийцы). Даже божества нуждаются в сотрудни-

Ил. 10. Обложка первой книги цикла Д. Смекалина «Боня». Наглядная демонстрация так называемого классового самосознания – оно не в короне и не фиолетовой жеманке-дракониссе, но в блаженстве «трудобожественного» бытия, «креаклизменного» (глянцевого) счастьяца

честве с рыженькой обаяшкой, сведущей в рунной магии... Во втором случае сверхъестественные способности уводят бывшего землянина в общество драконов и эльфов, призраков и пикси, гарпий и ламий, так как сами по себе жалкие, алчные людишки «иномирья» ни на что не годятся, приходится рекрутировать из их косной среды будущих магов, – *прогрессорство* идет на уровне Академии магии! Божок Боня побеждает «зеленых человечков» на летающих тарелках, те больше не смогут красть манну и губить волшебные существа, и драконисса Светочка, – красавица-умница, возлюбленная Бони, – порождает двенадцать крылатых огнедышащих малышей, каковые вылупляются из отложенных ею яиц (они все вырабатывают ману и владеют магией, как их отец)... Счастье так и прет, – *нечеловеческое!*

Чем дальше, тем примитивнее картина мира, предлагаемая рынком «воспитуемому» и «социализуемому» читателю. Белое и черное в ней доминируют, а обилие про-

чих красок, даже самых ярких, характерно для второстепенных аксессуаров *игры*. Но, как известно, черное – это волны инфракрасного спектра; белое – все цвета выше коричневого плюс излучения, которые человек может регистрировать лишь через приборы (и литературу)... Схожих произведений довольно много, детально анализировать их пока что незачем – дело не в уровне одаренности авторов, но в «игровом» потенциале их продукции, предлагаемой рынку беллетристических услуг. Идеиный тупик предопределен тупиком ценностным, социальным «кризисом непроходимости», и что дальше? Диагноз в этом случае ясен, поскольку течение смертельно опасной для российского общества болезни (эгоцентризм неофеодальный, жреческо-господский, суггестивно пропагандируемый «либерально-западноцентристской» российской элитой) уже описано классиками, – не только марксистскими, Тойнби и Шпенглер свою долю внесли. Умиляет неотвратимость идейного перехода на сторону чего-то избыточно светлого (магического либо космического, иноцивилизационно-инопланетного!). Похоже, *романтика неомодерна* уже требует от молодых людей с высокими запросами читать не «техносказочки», но исторические романы, посвященные предреволюционным эпохам?.. Только на сей раз, кажется, наличествует не «революционная ситуация в одной отдельно взятой стране», но общецивилизационный кризис яко «предвестник мировой революции», – это если судить по современной сказке в целом, через произведения не только российские. Один лишь цикл «Голодные игры» (С. Коллинз, 2008–2010) чего стоит! И не по обличительному пафосу или ходульной ненависти к «тоталитаризму» интересно это произведение, и тем более не «комплексом Золушки» в синтезе с «комплексом Электры-мстительницы». Более всего памятны художественные детали, элементы *бытовых обрядов*, «эстетики богатства» – и еще кое-что, включая *конфликт*, но эта тема находится за рамками настоящего обзора.

Краткие выводы

Шулерские мошенничества в «рыночной игре» – это уход от художественности, что предопределено беллетристической линией «эстетизация – типизация», хотя трилогия Ирины Сыромятниковой «Житие мое» показывает, что и сегодня возможны прорывы. Они случаются, даже если декларативный цинизм и принципиальная ущербность вынуждают авторов «играть на понижение», – чем дальше, тем пошлее и, соответственно, глупее, отвратнее. Эффект «отторжения жанра» [4, 5, 6] показывает, что «фантастика традиций» (практически все виды религиозных назиданий и «службистско-этатистская мифология») для воспитания интеллектуалов будущего не годится, но неофеодальный маразм крепчает, ибо высокое эстетическое развитие и социальный прогресс противоречат своекорыстным целям большинства господствующих элит, – не только российских... Так уже было в истории, много раз. Тем не

менее, потребность в новых поколениях высококультурных людей, – квалифицированных рабочих, инженерах и ученых (востребованных, кстати, президентом В. Путиным на заседании Совета по межнациональным отношениям 03.07.2014 года), – велика. Поскольку ценностно-идеологический тупик предопределен весьма продуманно осуществляемой деструкцией сферы ценностей в целом, то и решение необходимо комплексное, ведь сходная ситуация так или иначе сложилась практически во всех «социализующих» и «воспитывающих» сферах, от архитектуры до эстрады.

Список литературы:

1. *Савицкая Т.Е.* Компьютерные игры: шаг к культуре будущего? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/news/KVM_archive/articles/2012/04/2012-04_r_kvms5.pdf (дата обращения: 04.07.2014).
2. *Кучеренко В.* Серая эльфийка. Возвращение Легенды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/k/kucherenko_w_a/seraya.shtml (дата обращения: 20.07.2014).
3. *Пекальчук В.* Долина смертных теней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/p/pekalxchuk_w_m/coldworld.shtml (дата обращения: 10.06.2014).
4. *Лекух Д.* О необходимости национализации русской литературы. К «Обителю» З. Прилепина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.odnako.org/blogs/o-neobhodimosti-nacionalizacii-russkoy-literaturi-k-obiteli-z-prilepina> (дата обращения: 10.06.2014).
5. *Мараховский В.* Кастовость как угроза современному обществу: возрождение каст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.odnako.org/blogs/show_25480 (дата обращения: 04.05.2013).
6. *Белозеров М.* Хрентези [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fantlab.ru/blogarticle17898> ; (дата обращения: 23.06.2013); по следующему тексту: *Белозеров М.* Хрентези // Аэлита: сборник. – Екатеринбург: «Уральский следопыт», 2008.
7. *Сыромятникова И.* Житие мое: Трилогия в одном томе. – М., Альфа–книга, 2013. – 828 с.
8. *Савельев К.* Властелин всех колец: о трилогии Ирины Сыромятниковой «Житие мое» // Сыромятникова И. Житие мое: Трилогия в одном томе. – М., Альфа–книга, 2013. – С. 825.
9. *Конторович А.* Восстать из пепла: Ядерная трилогия. – М., Яуза; ЭКСМО, 2013. – 672 с.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания и ил. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.armada.ru/gal.htm> (дата обращения: 20.07.2014).

Ил. 2. Одинокый путник на пути к «постсредневековому» замку-дворцу... Так и должно быть в мире ультраромантических приключений, потому что «игрок всегда одинок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?banerid=0101000122&text=Сыромятникова%20ирина&clid=1955451&img_url=http%3A%2F%2Flib.rus.ec%2Fi%2F95%2F384195%2Fi_002.png&pos=25&rpt=simage&pin=1&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1263-wh-593-pd-1-wp-2x3_640x960 (дата обращения: 20.07.2014).

Ил. 3. Обложка «техномагической» трилогии И. Сыромятниковой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?banerid=0101000122&text=Сыромятникова%20ирина&clid=1955451&img_url=http%3A%2F%2Fimg1.labirint.ru%2Fbooks%2F376573%2Fsmall.jpg&pos=5&rpt=simage&pin=1&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1263-wh-593-pd-1-wp-2x3_640x960 (дата обращения: 20.07.2014).

Ил. 4. Истребитель хищной нежити, юный маг-алхимик-некромант на своем зачарованном мотоцикле... Томас пребывает в процессе активной борьбы за денежные знаки, так как официальные структуры мышей не ловят, мирное население не спасают, – в отличие от него, «частника-левака» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?banerid=0101000122&text=Сыромятникова%20ирина&clid=1955451&img_url=http%3A%2F%2Fimg15.nnm.me%2F7%2F5%2Ff%2Fb%2F6%2Fd20ef268528e21a81566bc6838d.jpg&pos=21&rpt=simage&pin=1&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1263-wh-593-pd-1-wp-2x3_640x96 (дата обращения: 20.07.2014).

Ил. 5. Ирина Сыромятникова в парке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.proshkolu.ru/user/Angeloshek/file/3137932> (дата обращения: 20.07.2014).

Ил. 6. «Черный Источник» в подземельных техномагических чертогах перед любопытствующим Томасом Тангором, – боевым магом, алхимиком и некромантом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?banerid=0101000122&text=Сыромятникова%20ирина&clid=1955451&img_url=http%3A%2F%2Fuserdocs.ru%2Fpars_docs%2Frefs%2F29%2F28314%2F28314.html_30680137.jpg&pos=10&rpt=simage&pin=1&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1263-wh-593-pd-1-wp-2x3_640x960 (дата обращения: 20.07.2014).

Ил. 7. Александр Конторович, майор в отставке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://yandex.ru/images/search?text=Конторович%20александп&img_url=http%3A%2F%2Ffs39.www.ex.ua%2Fshow%2F30466181%2F30466181.jpg%3F200&pos=7&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1263-wh-593-pd-1-wp-2x3_640x960&rpt=simage&_id=1405878456741&pin=1 (дата обращения: 20.07.2014).

Ил. 8. Александр Конторович до отставки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://yandex.ru/images/search?text=Конторович%20александп&img_url=http%3A%2F%2Ffs56.radikal.ru%2Fi153%2F1207%2Fcf%2F04a3ee427e65.jpg&pos=2&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1263-wh-593-pd-1-wp-2x3_640x960&rpt=simage&_id=1405878456741&pin=1 (дата обращения: 20.07.2014).

Ил. 9. Обложка второй книги цикла «Имперец» А. Конторовича, – «За державу обидно» (2013). Содержание на порядок симпатичнее обложки, где поза и нижняя часть лица орла-героя напоминает А. Шварценеггера в «Хищнике» или «Коммандо»... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://yandex.ru/images/search?text=Конторович%20александп&img_url=http%3A%2F%2Fimg2.labirint.ru%2Fbooks%2F378412%2Fbig.jpg&pos=16&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1263-wh-593-pd-1-wp-2x3_640x960&rpt=simage&_id=1405878456741&pin=1 (дата обращения: 20.07.2014).

Ил. 10. Обложка первой книги цикла Д. Смекалина «Боня». Наглядная демонстрация так называемого *классового самосознания* – оно не в короне и не фиолетовой жемчужке-дракониссе, но в блаженстве «трудобожественного» бытия, «креаклизменного» (глянцевого) счастьяца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://yandex.ru/images/search?text=смекалин%20дмитрий%20хорошо%20быть%20богом%202&img_url=http%3A%2F%2Fimg.read.ru%2Fcovers_rr%2Fs%2F29%2F84%2F3148429.jpg&pos=0&uinfo=sw-1280-sh-720-ww-1263-wh-593-pd-1-wp-2x3_640x960&rpt=simage&_id=1405879080100&pin=1 (дата обращения: 20.07.2014).